

Бородкин А. В.

РАННИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: ТРОИЦКАЯ ПУСТЫНЬ В КАЛЯСНИКАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 29-30. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Овсянко Д. М. Административное право. - М., 1997. - С. 61.

Файзуллин Г. Г. Понятие государственного управления аграрным сектором экономики России и его принципы // Актуальные проблемы аграрного права России. - М.: Право и государство, 2004. - С. 117-126.

РАННИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: ТРОИЦКАЯ ПУСТЫНЬ В КАЛЯСНИКАХ

Бородкин А. В.

Российский государственный гуманитарный университет - филиал в г. Ярославле

Верхнее Поволжье традиционно принято считать «духовной вотчиной» староверия. В XVII веке здесь сформировались и организационно оформились крупные старообрядческие общины, сыгравшие в последствии значительную роль в процессе эволюции движения. Указанные общины компоновались вокруг авторитетных региональных духовных центров: монастырей и пустыней. Спецификой региона стало относительно раннее возникновение оппозиционных духовных центров. Их появление и деятельность фиксируется уже в 30 гг. XVII века, т.е. значительно ранее даты церковного раскола. Тем не менее, в официальной историографии их принято называть ранними старообрядческими центрами. Впоследствии уцелевшие в правительственных сысках центры раннего старообрядчества и их духовные лидеры станут составляющей частью движения староверов. Одним из таких центров, активная деятельность которого фиксируется с 1634 по 1639 гг. является Троицкая пустынь в селе Калясниково. Село Калясниково в 30-40 гг. XVII века находилось в составе Костромского уезда, а позднее слилось с дворцовым селом Даниловским Ярославского уезда. Таким образом, в качестве *территориальных рамок* в исследовании используется Верхнее Поволжье (современная Ярославская область). Исследователи связывают деятельность данного центра с именем одного из ярких водей движения «ревнителей древнего благочестия» монаха Капитона.

Все *источники* по данному периоду, можно условно разделить на две группы: 1) царские и патриаршие грамоты; 2) доносы воевод, челобитные местных иерархов, изветы приходских попов и ряд других, менее информативных источников. Таким образом, *целью* настоящего исследования является изучение деятельности раннего старообрядческого центра в Троицкой пустыни села Калясниково.

В 1634 году старец Капитон получает от царя Михаила Федоровича грамоту с разрешением основать Троицкую обитель в Костромском уезде [Шульгин 1969: 130-131]. В том же 1634 году Капитон получает в Приказе Большого Дворца выпись из «отводных и межевых книг» на право владения землей. «Чарошник Поздей Рудаков в Костромском уезде в нашем дворцовом селе Даниловском отказал две пустоши в новое строение под монастырь старцу Капитону, пустошь Колесниково, да пустошь Маремьянин починок со всеми угодыями» [Титов 1895: 41]. В Троицком монастыре Капитон прожил до 1639 г. В 1639 году на Капитона следует донос уволенного от должности архимандрита Рязанского Преображенского монастыря Герасима о «неистовствах строителя пустыни». Текст доноса не сохранился и известен в позднем списковом цитировании. Однако даже сохранившиеся фрагменты текста позволяют утверждать значительную экономическую активность братии. За 6 лет были построены: 1) каменная церковь во имя Живоначальной Троицы с двумя приделами в честь Вознесения Господня и в честь Иоанна Белоградского; 2) каменная церковная колокольня над трапезной палатой монастыря; 3) восемь братских келий; 4) пекарня; 5) два амбара; 6) конюшенный двор с двумя избами; 7) два колодца; 8) часовня. Таким образом, не вызывает сомнений то, что Капитон собирался остаться здесь надолго. Строителю нового центра удалось наладить особые отношения с окрестным крестьянством, что способствовало росту числа его сторонников. Для размещения новых членов общины Капитон открывает две пустыни рядом с Троицкой. Одну - женскую, около деревни Морозовой, и рядом с ней мужскую. «Капитон ... взял от земли от твоих государевых крестьян пахотных с той деревни Морозова у Ивана Трофимова сына с соседями и пашенная земли десятину, и на той десятине тот старец Капитон построил старцам кельи и тут их посадил, а Троицкие земли пустыни Колесникова за ту десятину отдал тот старец Капитон Морозовским крестьянам Ивану Трофимову с соседями при той земле в четверо, и те твои Государевы крестьяне Иван Трофимов с соседями твою землю пустыни Колесниково владеют без твоего государеву указу» [Румянцева 1986: 83]. Царским указом было приказано восстановить прежнее межевое деление. Однако на земельное самоуправство вызвало неудовольствие правительства. Грамотой от 22 августа 1639 года Ярославскому воеводе П. И. Секирину и дьяку П. Ф. Филатову предписывалось взять Капитона и привести в Ярославский Спасский монастырь. Перечень наказных пунктов дает возможность частично восстановить содержание доноса Герасима. «Отдать под крепкий начал старцу духовному и искусну который бы грамоте был горазд и хмельного питья не пил, чтоб в вере и во иноческих правилах поразсмотрел и в чувство привел бы». Обвинительные пункты против Капитона выглядят следующим образом: 1) к церкви Божьей не ходит; 2) с братией не бывает; 3) новым иконам не кланяется; 4) живет не по монастырскому чину; 5) церковных правил не придерживается. В грамоте от особо отмечено отличие поста в пустыни Капитона от общепринятого: «пост иметь как в иных прочих монастырях Российского государства бывает» [ЯГВ 1890: 4]. В чем власти видели отличие «Капитонова» поста от остальных? Инок Ефросин указывает, что Капитон «кученикам субботу разсудил по-жидовски поститься и потом иная якобы от вышняя святости» [Еф-

росин 1895: 10]. Кроме того, Капитон вводит пост и в церковные праздники. «И сперва убо крепче по-нуждающаяся воздержанми: да ни в праздник рождества ... хотяще сыра и масла и рыбы вкушати ... разве то-чию от семен и ягодиция и прочих растущих от земли» [Димитрий 1742: 570-573]. Достоверность этих све-дений не вызывает сомнений. Отказ от употребления мясной и молочной пищи у последователей учения Капитона был продиктован общим для всего движения «ревнителей древнего благочестия» ожиданием «пришествия антихриста» и прослеживается в движении вплоть до конца XVIII века. По этому и ряду дру-гих признаков приходские священники в своих «сказках» информировали о «капитонах» церковных властей [Барсков 1912: 78-85]. «А при христосовании вместо красных пасхальных яиц дарил червленые горькие цы-були, сиречь луковицы вместо яиц, в перемену христианские любви и неги» [Игнатий 1855: 92]. Популя-рность Капитона Даниловского и его учения были столь велики, что все Российские старообрядцы в XVII ве-ке по имени своего наставника назывались «капитонами».

Несмотря на то, что лидер общины Капитон был удален из Калясниковского центра, регион еще долгое время находился под влиянием «ревнителей древнего благочестия». Так, покидая Колесниково, Капитон в интересах крестьян «свез» выписи, сделанные для него в Приказе Большого Дворца с «отводных и межевых книг». Это стало причиной для возникновения поземельного спора братии Троицкой пустыни с окрестными крестьянами. Царская грамота от 8 мая 1642 года жалует нового строителя Троицкого монастыря Пимена вторичной межевой выписью. Однако вышеупомянутый спор достиг определенного накала, вот почему в другой грамоте от 28 февраля 1641 года в дворцовом селе Даниловское стряпчему И. Носову наказывается оберегать братию Троицкого монастыря «что б им от сторонних людей продаж и обиды не было» [ЯГВ 1890: 4]. Сам Капитон в 1639 г. был взят под стражу и отправлен в Ярославский Спасский монастырь, затем сослан в Тобольск. Троицким монастырем ведать был назначен старец Пимен. Однако фактическим главой Троицкой пустыни стал инок Мирон - активный продолжатель учения Капитона. Он «мнимой благочестиво-стью сумел заслужить у братии великое уважение». Старец Пимен, которому было указано ведать Троицкой пустыней, указывал на то, что к «капитоновщине» начинает склоняться и целый ряд монастырских иноков по округе. Поэтому в грамоте Порфирию Ивановичу Секирину было приказано довести до иноков Троицкой обители «оставить Капитоново учение и уставство и жить по правилам святых отец ... старцам служить по преданию и уставу монастырскому и церкви Божьей, к пению приходит всегда и пост иметь как во всех иных монастырях Российских бывает ... чтоб в старцах ни в ком никаких плутен, что делалось при Капи-тоне не было [Титов 1895: 41]. Когда в монастырь Святой Троицы пришел строитель Пимен в сопровожде-нии воеводских людей, Мирон и старцы заявили, что учения капитонова не оставят, а Пимена слушать не станут. После чего, окончательно покинули обитель. Отправленные вместе с новым строителем пустыни служилые люди сделали попытку переписать имена «мятежных» старцев, но, получив отказ, силу не приме-нили, предоставив, тем самым «ревнителям древнего благочестия» беспрепятственно покинуть пустынь и разойтись по окрестным лесам. Где они проповедовали «капитоново учение» практически не встречая про-тивоположения до времени появления окружного послания 15 августа 1652 г. Ростовского Митрополита Ионы (Сысоевича). В котором констатировалось, что «аще ... от божественного писания ... кто уchnet соперник быти, ... и мы на таковых расколников ... готовимся и ... ловить будем, якоже на душевные разбойники» [Димитрий 1742: 570-573]. В целом, приходиться констатировать, что власти не оценили размер и характер распространения учения Капитона Даниловского и считали, что его ареста достаточно, чтобы «капитонов-щина» прекратилась. Не смотря на попытку переписать имена монахов, власти, в целом, действовали вяло. Между тем, смена состава монашествующих в Троицкой пустыни хоть и привела к уничтожению одного из центров «ревнителей древнего благочестия» в Верхнем Поволжье, но не восстановило контроль над окрест-ным старообрядческим населением.

Список литературы

- Шульгин В. С.** Капитоновщина и её место в Расколе // История СССР. - 1969. - № 4. - С. 130.
Титов А. А. Калясниковский синодик. - М., 1895. - С. 41.
Румянцева В. С. Народные антицерковные движения в России в XVII в. - М., 1986. - С. 73.
Ярославские губернские ведомости (ЯГВ). – Ярославль, 1890. - № 12. - С. 4.
Ефросин инок. Огразительное писание о новоизобретённом пути самоубийственных смертей // Памятники древней письменности. - 1895. - С. 10.
Дмитрий Ростовский. Розыск о расколнической Брынской вере. – М., 1742. - С. 570-573.
Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. - СПб., 1912. - Т. 24. - С. 78-85.
Игнатий. Третье соборное послание Игнатия митрополита Сибирского и Тобольского // Православный собеседник. – 1855. – С. 92.

ГЕНЕЗИС ИРРАЦИОНАЛИЗМА И ИММОРАЛИЗМА Ф. НИЦШЕ

Буланов В. В.

Тверская государственная медицинская академия

В современной науке нет смысла утверждать, что иррационализм и имморализм являются характерными чертами Ф. Ницше – мыслителя – эти оценки общепризнанны. Другое дело, утверждать, что по сравнению с